

АВТ
Г83

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А. А. ЖДАНОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи
Для служебного пользования
экз. № 90

ГРИГОРЬЕВ Виктор Николаевич

УДК 343.13

НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ОБНАРУЖЕНИЕ
ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОРГАНОМ
ДОЗНАНИЯ, СЛЕДОВАТЕЛЕМ, ПРОКУРОРОМ,
СУДОМ

Специальность 12.00.09 — уголовный процесс,
судоустройство, прокурорский надзор и криминалистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ленинград — 1982

B 01002463

Национальний юридичний університет
імені Ярослава Мудрого
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
Інв. № *22814A*

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени А. А. Жданова.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — Заслуженный деятель науки РСФСР, доктор юридических наук, профессор Н. С. АЛЕКСЕЕВ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

доктор юридических наук, профессор И. Е. БЫХОВСКИЙ,

доктор юридических наук, профессор А. А. ЧУВИЛЕВ.

Ведущая организация — Киевская высшая школа МВД СССР
имени Ф. Э. Дзержинского

Защита диссертации состоится « *11* » *февраля* 1983 г.
в « *17* » часов на заседании специализированного совета К.063.57.22 по
присуждению ученой степени кандидата юридических наук в Ленинградском
государственном университете имени А. А. Жданова (199026, Ленинград,
В. О., 22 линия, дом 7).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени А. М. Горького при Ленинградском ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственном университете имени А. А. Жданова.

Автореферат разослан « *08* » *января* 1983г.

Ученый секретарь специализированного Совета
кандидат юридических наук, доцент

Н. И. АВДЕЕНКО.

Глубоко уважаемому
Юрию Михайловичу
Громовскому
7.01.83 Прифай

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В условиях зрелого социализма возрастает роль социалистической законности и правопорядка. Социалистическая законность возведена в ранг конституционного принципа деятельности Советского государства. «Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан» (ст. 4 Конституции СССР). Идея всемерного укрепления социалистической законности и правопорядка получает реализацию в мерах по приведению действующего законодательства в соответствие с Конституцией СССР.

В укреплении законности и правопорядка важное место занимает борьба с преступностью. КПСС и Советское государство уделяют этому постоянное внимание. В Постановлении ЦК КПСС от 2 августа 1979 г. «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями»¹ определены конкретные меры, направленные на дальнейшее улучшение профилактики правонарушений, усиление борьбы с преступными и другими антиобщественными проявлениями. От органов милиции, суда, прокуратуры требуется, чтобы их работа была максимально эффективной, чтобы каждое преступление должным образом расследовалось и виновные несли заслуженное наказание². «В этом деле органам, охраняющим правопорядок, будет обеспечена полная поддержка партии и... всей нашей ответственности»³.

Успех борьбы с преступностью в значительной мере определяется эффективностью работы по обнаружению преступле-

¹ Правда, 1979, 11 сентября.

² Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981, с. 65.

³ Там же, с. 65.

ний. «Важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, а то, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым»⁴. На практике это не всегда обеспечивается. В Постановлении Президиума Верховного Совета СССР от 17 января 1979 г. «О практике применения и соблюдения органами прокуратуры и внутренних дел законодательства об охране правопорядка и борьбе с правонарушениями»⁵ отмечалось, что не изжиты факты необоснованных отказов в возбуждении уголовных дел, несвоевременного реагирования на сообщения о совершенных преступлениях, укрытия преступлений от учета. На устранение отмеченных недостатков направлены повседневные усилия правоохранительных органов. Этому же служит советская правовая наука, «призванная содействовать совершенствованию социалистической демократии, укреплению законности и правопорядка»⁶.

Проблемы обнаружения преступлений затрагивались в различных аспектах многими авторами. Однако не все вопросы получили должное освещение. К числу недостаточно исследованных относится непосредственное обнаружение признаков преступления органом дознания, следователем, прокурором, судом. В практической деятельности оно встречается довольно часто. Например, по нашим данным, половина уголовных дел возбуждается в связи с непосредственным обнаружением признаков преступления. Между тем в литературе дается определение его лишь как повода к возбуждению уголовного дела, хотя это прежде всего система более или менее длительной деятельности, в которой повод составляет один из этапов. Ни в монографиях, ни в отдельных статьях в данном аспекте непосредственное обнаружение признаков преступления не анализировалось. Этим определяется актуальность диссертационного исследования и в теоретическом, и в практическом плане.

Цель исследования — построение обобщенной концепции деятельности по непосредственному обнаружению признаков преступления, разработка на этой основе рекомендаций по совершенствованию законодательного регулирования указанной деятельности и повышению ее эффективности.

Научная новизна исследования состоит прежде всего в рассмотрении непосредственного обнаружения признаков преступ-

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 412.

⁵ Объявлено приказом Генерального прокурора СССР от 22 января 1979 г. № 1.

⁶ Насущные задачи юридической науки. — Коммунист, 1964, № 12, с. 70.

ления в качестве самостоятельной формы выявления преступлений, существующей наряду с рассмотрением заявлений и сообщений о преступлениях. Комплексному анализу подвергается непосредственное обнаружение признаков преступления в ходе различных направлений служебной деятельности правоохранительных органов. На основе этого впервые дается его общее понятие с точки зрения формы и содержания. В отличие от принятого в литературе взгляда диссертант рассматривает непосредственное обнаружение признаков преступления не только как результат деятельности по выявлению преступлений, но и как систему всей этой деятельности. Такой подход позволил подразделить его на ряд этапов, выявить, на котором из них появляется повод к возбуждению уголовного дела и применительно к отдельным этапам определить общие и особенные черты, характеризующие порядок непосредственного обнаружения признаков преступления различными органами. На основе системного анализа ставится вопрос о необходимости более детального законодательного регулирования фактического задержания лица, изъятия предметов и документов и предлагаются варианты такого регулирования. Подход к непосредственному обнаружению признаков преступления с позиции последующего судопроизводства позволил связать фиксацию сведений в ходе различных направлений деятельности правоохранительных органов с возможностью использовать эти сведения в доказывании по уголовному делу. В диссертации очерчен круг способов фиксации сведений и разработаны рекомендации по их усовершенствованию.

Практическое значение результатов исследования заключается в возможности использовать содержащиеся в диссертации выводы и предложения при совершенствовании законодательства, разработке ведомственных указаний Верховного Суда СССР, Прокуратуры СССР и МВД СССР, а также непосредственно в практической деятельности по тем вопросам обнаружения признаков преступления, которые не требуют законодательной или ведомственной регламентации. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании курса «Советский уголовный процесс» и спецкурсов, затрагивающих проблемы возбуждения уголовных дел.

Методологической основой исследования явились положения диалектического и исторического материализма, содержащиеся в трудах классиков марксизма-ленинизма. Диссертант опирался на положения Программы КПСС, решения съездов КПСС, постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, другие директивные документы партии и правительства. Использована

литература по марксистско-ленинской теории познания, системно-структурному подходу, уголовному процессу, криминалистике, прокурорскому надзору, административному праву, гражданскому процессу. В ходе диссертационного исследования применялись логический, исторический, сравнительно-правовой, социологический методы.

Информационная база исследования включает в себя действующее советское законодательство и практику его применения. Нормативной основой диссертации являются Конституция СССР, уголовно-процессуальное, административное, гражданско-процессуальное законодательство Союза ССР и союзных республик, законодательство о прокурорском надзоре в СССР, постановления Пленума Верховного Суда СССР, ведомственные акты Прокуратуры СССР и МВД СССР. В плане сравнительного правоведения изучалось правовое регулирование деятельности по обнаружению признаков преступления в ряде зарубежных государств.

Диссертационное исследование основывается на результатах изучения 505 уголовных дел в архивах народных судов г. Ленинграда и Куйбышевской области. Для сравнения использованы также данные изучения уголовных дел другими авторами.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования, рекомендации по совершенствованию законодательства и практики его применения опубликованы в научных статьях. Результаты исследования докладывались на научных конференциях преподавателей и сотрудников в Куйбышевском государственном университете (1980, 1982 гг.), на конференции молодых ученых в Ленинградском государственном университете (1981 г.). Результаты обобщения практики реализованы в Информационном письме, направленном прокуратурой Куйбышевской области городским и районным прокурорам в 1976 г.

Структура работы определена задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, приложений и списка использованной литературы. Круг затронутых вопросов обусловлен результатами изучения уголовных дел.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении аргументируется актуальность темы, определяется цель исследования, его научная новизна, практическая

значимость, указывается методологическая основа и информационная база.

Глава I. ПОНЯТИЕ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ОБНАРУЖЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Обнаружение признаков преступления органом дознания, следователем, прокурором, судом определяется в диссертации как урегулированная уголовно-процессуальным законом и составляющая содержание стадии возбуждения уголовного дела документально фиксируемая деятельность органов, уполномоченных возбуждать уголовные дела, по выявлению преступного события и установлению в нем признаков конкретного состава преступления. Факт обнаружения признаков преступления, при наличии достаточных данных, указывающих на них, является необходимым и достаточным для возбуждения уголовного дела.

Под формой обнаружения признаков преступления диссертант понимает закрепленный законом относительно самостоятельный порядок выявления органом, уполномоченным возбуждать уголовные дела, преступного события и установления в этом событии признаков состава преступления.

В советском уголовном процессе одной из форм обнаружения признаков преступления является принятие и рассмотрение органом дознания, следователем, прокурором, судом заявлений и сообщений (п.п. 1—5 ст. 108, ст. 109 УПК РСФСР). Однако указанные органы не ограничиваются только рассмотрением поступивших заявлений и сообщений. Действуя на началах публичности, они предпринимают самостоятельные меры к выявлению преступлений. В соответствии со ст. 3 УПК РСФСР орган дознания, следователь, прокурор, суд обязаны возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления. Случаи обнаружения их при отсутствии заявлений и сообщений объединены в п. 6 ст. 108 УПК РСФСР понятием «непосредственное обнаружение признаков преступления».

Непосредственное обнаружение признаков преступления осуществляется органом дознания, следователем, прокурором, судом в ходе своей служебной деятельности. Органы дознания осуществляют оперативно-розыскную деятельность, дознание

по уголовным делам. Кроме того, каждый орган дознания выполняет свои специфические функции, например, органы милиции осуществляют административную деятельность по охране общественного порядка. Прокурор осуществляет общий надзор, надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, надзор за исполнением законов при рассмотрении дел в судах и т. д. Служебная деятельность следователя заключается в производстве расследования по уголовному делу. Суд рассматривает уголовные, гражданские дела, дела об административных правонарушениях.

В каждом из этих направлений служебной деятельности существует свой порядок, установленный соответствующими нормативными актами. Он распространяется и на действия органов дознания, следователя, прокурора, суда по обнаружению невыявленных ранее преступлений. Таким образом, порядок непосредственного обнаружения признаков преступления определяется направлением служебной деятельности правоохранительных органов, в ходе которого выявляется преступление. Этим непосредственное обнаружение признаков преступления отличается от рассмотрения заявлений и сообщений, для которого установлен самостоятельный порядок (ст. 109 УПК РСФСР).

Множество направлений деятельности правоохранительных органов обуславливает многообразие порядка непосредственного обнаружения признаков преступления. Вместе с тем все его случаи обладают рядом единых черт. Их объединяет общий объект — признаки обнаруживаемого преступления. Правоохранительные органы действуют при этом в силу публичности при отсутствии официального волеизъявления на то заинтересованных лиц и организаций. Факт непосредственного обнаружения признаков преступления в соответствии со ст. 108 УПК РСФСР является поводом к возбуждению уголовного дела. Единым для всех случаев является порядок возбуждения уголовного дела (ст. 112 УПК РСФСР).

Изложенное дает основание рассматривать непосредственное обнаружение признаков преступления в качестве единой самостоятельной формы, предусмотренной уголовно-процессуальным законом и реализуемой в различных направлениях служебной деятельности правоохранительных органов.

Использование той или иной формы обнаружения признаков преступления зависит от характера первичной информации. Если это заявления и сообщения (пп. 1—5 ст. 108 УПК РСФСР), признаки преступления обнаруживаются в форме их

рассмотрения. При любой иной первичной информации формой будет непосредственное обнаружение признаков преступления.

Диссертант анализирует заявления и сообщения с точки зрения содержания, формы, субъектов. На основе этого критерием, по которому случаи обнаружения признаков преступления относятся к непосредственному, предлагается считать получение всякой информации о преступлении, исключая заявления и сообщения, содержащие данные о конкретных фактах преступлений, поданные лицом или организациями, которые не уполномочены на возбуждение уголовного дела, и облеченные в форму, установленную п. 4 ст. 108, ст. ст. 110, 111 УПК РСФСР. В диссертации критически рассмотрены иные формулировки критерия. Например, им не может служить факт наблюдения общественно опасного деяния, поскольку он является частным случаем непосредственного обнаружения признаков преступления. //

В результате анализа дается следующее определение непосредственного обнаружения признаков преступления. По содержанию — это документально фиксируемая деятельность органов, уполномоченных возбуждать уголовные дела, по выявлению преступного события и установлению в нем признаков конкретного состава преступления, по форме — предусмотренной уголовно-процессуальным законом и реализуемой в различных направлениях служебной деятельности указанных органов относительно самостоятельный порядок выявления преступного события и установления в нем признаков состава преступления, определяющим для которого является получение информации о преступлении при отсутствии заявлений или сообщений. // МЗ

Глава II. СИСТЕМА НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ОБНАРУЖЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В данной главе анализируются виды, этапы и порядок непосредственного обнаружения признаков преступления.

В отличие от имеющихся в литературе классификаций виды непосредственного обнаружения признаков преступления определяются в диссертации по нескольким основаниям: субъекту, направлениям деятельности правоохранительных органов, виду первоначальной информации. В связи с этим уточняются классификации по указанным основаниям, приведенные другими авторами. Кроме того, предлагается различать виды непосредст-

венного обнаружения признаков преступления в зависимости от содержания первоначальной информации.

При классификации по субъектам диссертант исходит из того, что признаки преступления может обнаружить как суд, так и судья единолично, который в этом случае вправе возбудить уголовное дело (ст. 112 УПК РСФСР). На основании этого предлагается в перечень субъектов непосредственного обнаружения признаков преступления в п. 6 ст. 108 УПК РСФСР включить также судью.

Классификация по направлениям деятельности правоохранительных органов показывает, в какой сфере деятельности этих органов происходит непосредственное обнаружение признаков преступления. В изученных нами делах больше всего случаев пришлось на административную и оперативно-розыскную деятельность органов милиции (86,75%). Реже признаки преступления обнаруживались при проверке телефонограмм о преступлениях дежурным следователем (5,0%), в ходе производства дознания органами милиции (2,8%), в ходе расследования уголовного дела следователем (2,3%), при рассмотрении судьей дела об административном правонарушении (0,9%) и т. д.

Классификация по видам первоначальной информации дает представление, какая именно информация приводит к выявлению преступлений. В изученных делах непосредственное обнаружение признаков преступления составило: по данным, полученным путем непосредственного наблюдения обстоятельств, побуждающих к проведению проверки — 48,3%; по данным, содержащимся в материалах профилактических дел в отношении лиц, уклоняющихся от общественно полезного труда или находящихся под административным надзором — 20,8%; по сигналам о преступлениях (телефонограммы, анонимные письма и другие сообщения, не удовлетворяющие требованиям ст. ст. 110, 111 УПК РСФСР) — 19,4%; по данным, содержащимся в материалах уголовного дела — 5,1%; по оперативным данным органов дознания — 4,1%; по данным, содержащимся в материалах дел об административных правонарушениях — 1,4%; по данным, содержащимся в материалах надзорной деятельности прокурора — 0,45%; по данным, содержащимся в материалах гражданского дела — 0,45%.

В зависимости от содержания информации, побудившей к проведению проверки, диссертант различает непосредственное обнаружение признаков преступления: 1) по данным, на основе которых можно предположить о наличии совершенного или готовящегося преступления; 2) по данным об административном

правонарушении, за повторное совершение которого предусмотрена уголовная ответственность. Второй вид составил значительную долю (31,2%). Это свидетельствует о важности надлежащего учета подобных правонарушений.

Вся деятельность по непосредственному обнаружению признаков преступления подразделяется на три этапа: 1) получение информации; 2) проверка информации; 3) принятие решения по результатам проверки.

Непосредственное обнаружение признаков преступления начинается с получения информации, по содержанию которой можно предположить о наличии уголовно наказуемого деяния. Подобная информация побуждает должностных лиц правоохранительных органов провести проверку, чтобы установить действительное событие и оценить его с точки зрения противоправности.

Проверка информации, как правило, производится в том же направлении деятельности правоохранительных органов, в ходе которого она была получена. Соответственно, при расследовании уголовного дела информация проверяется путем производства следственных действий, в надзорной деятельности прокурора — путем истребования актов и сведений, требования о проведении ревизий и т. д. Сроки проверки различны для каждого направления деятельности. Так, при выявлении преступления в ходе расследования уголовного дела проверка должна быть завершена до окончания расследования, при выявлении в ходе судебного разбирательства — до окончания разбирательства. Прокуратурой СССР установлено, что информация, поступившая в органы прокуратуры по телефону, телеграфу, в виде анонимного письма, проверяется в те же сроки, в которые по УПК союзных республик рассматриваются заявления о преступлениях. МВД СССР для подобных случаев установило срок до десяти дней. Проверка ограничена получением данных, достаточных для возбуждения уголовного дела. С позиции недопустимости расширения объема проверки в диссертации критикуется содержащееся в ведомственных актах положение, согласно которому для возбуждения уголовного дела по оперативным материалам необходимы данные не только о совершенном преступлении, но и о лицах, причастных к нему.

Должностное лицо органа дознания, следователь, прокурор, суд или судья, пришедшие в результате проверки информации к выводу о наличии признаков преступления, возбуждают уголовное дело. Если они в силу подследственности или специализации некомпетентны возбудить уголовное дело, собран-

ные материалы передаются другому, компетентному должностному лицу. Возбуждением уголовного дела завершается непосредственное обнаружение признаков преступления.

Диссертант полемизирует с авторами, по мнению которых поводом к возбуждению уголовного дела при непосредственном обнаружении признаков преступления является получение первых данных, побуждающих заинтересоваться каким-либо событием (Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин и др.). Исходя из общего понятия повода к возбуждению уголовного дела, диссертант приходит к заключению, что повод появляется в момент завершения проверки информации, когда делается вывод о наличии признаков преступления. С этого момента возникают уголовно-процессуальные отношения в связи с обнаруженным преступлением. Соответственно, деятельность по непосредственному обнаружению признаков преступления после появления повода по правовой природе является уголовно-процессуальной, а до его появления — такой, какова правовая природа направления служебной деятельности, приведшего к обнаружению преступления.

Анализируя порядок деятельности правоохранительных органов до появления повода к возбуждению уголовного дела, диссертант различает:

обнаружение признаков преступления органами дознания в ходе оперативно-розыскной деятельности; при получении сигналов о преступлениях; при ведении профилактической работы; при выявлении административных правонарушений;

обнаружение признаков преступления следователем, органом дознания и прокурором в ходе расследования уголовных дел;

обнаружение признаков преступления прокурором в ходе надзорной деятельности; при поступлении в прокуратуру сигналов о преступлениях;

обнаружение признаков преступления судом в ходе рассмотрения уголовных, гражданских дел, дел об административных правонарушениях.

В каждом из указанных случаев порядок непосредственного обнаружения признаков преступления характеризуется своими субъектами, способами, сроками, источниками нормативного регулирования⁷.

⁷ Без рассмотрения оставляется порядок оперативно-розыскной деятельности органов дознания, поскольку он является предметом специальных исследований.

Порядок деятельности после появления повода регулируется уголовно-процессуальным законодательством и является единым для всех случаев непосредственного обнаружения признаков преступления. Решение о возбуждении уголовного дела принимается в соответствии со ст. 112 УПК РСФСР. Оно должно быть принято в пределах сроков проверки информации. В те же сроки должна производиться передача материалов по подследственности. Срок принятия решения лицом, получившим материалы по подследственности, в законе не урегулирован. Диссертант приходит к выводу, что он должен исчисляться по аналогии со сроками разрешения заявлений и сообщений (ч. 1 ст. 109 УПК РСФСР). Основанием для этого является единая правовая сущность начального момента исчисления данных сроков — появление повода к возбуждению уголовного дела.

Изучение уголовных дел показало, что на практике не всегда возможно проконтролировать своевременность принятия решения после передачи материалов. Дело в том, что вывод о наличии признаков преступления и акт передачи материалов нередко нигде не отражаются. Подчас уголовные дела возбуждаются с нарушением сроков. По мнению диссертанта, устранению подобных недостатков способствовало бы закрепление в ст. 114 УПК РСФСР обязанности должностных лиц в случае передачи материалов непосредственного обнаружения признаков преступления фиксировать вывод о наличии признаков преступления в специальном документе. Этому способствовало бы также указание Генерального прокурора СССР в порядке ч. 3 ст. 13 Закона о прокуратуре СССР о том, что установленные законом сроки возбуждения уголовного дела (ст. 109 УПК РСФСР) при непосредственном обнаружении признаков преступления должны исчисляться с момента вывода о наличии признаков преступления.

В ст. 34 УПК РСФСР установлен особый порядок обнаружения признаков простого хулиганства (ч. 1 ст. 206 УК РСФСР) и мелкого хищения государственного или общественного имущества (ч. 1 ст. 96 УК РСФСР). Данный порядок является единым независимо от характера первичной информации — и для случаев получения заявления (сообщения) об этих преступлениях, и для случаев получения информации в ином виде.

Глава III. ЗАДЕРЖАНИЕ ЛИЦА И ИЗЪЯТИЕ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ ПРИ НЕПОСРЕДСТВЕННОМ ОБНАРУЖЕНИИ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Задержание при непосредственном обнаружении признаков преступления складывается из фактического задержания лица

на месте и доставления его в орган милиции. Иногда совершенное лицом преступление выявляется в результате задержания за административное правонарушение, допущенное этим лицом. В таких случаях производится административное задержание, основания и порядок которого урегулированы законом. Однако чаще задержание при непосредственном обнаружении признаков преступления производится при отсутствии административных правонарушений. Расценивать задержание лица в таких случаях как самостоятельную меру пресечения — доставление (И. М. Гуткин и др.), по мнению диссертанта, не точно. Закон не дает для этого оснований. Фактическое задержание лица на месте и доставление его в орган милиции при непосредственном обнаружении признаков преступления не входят в структуру и уголовно-процессуального задержания. Подобные действия работников милиции урегулированы лишь в общей форме — как обязанность милиции принимать необходимые меры к пресечению совершаемых преступлений и других нарушений общественного порядка. Об основаниях, сроках, порядке фактического задержания лица в законе ничего не сказано⁸.

Между тем фактическое задержание лица на месте и доставление его в орган милиции непосредственно затрагивают неприкосновенность личности, гарантированную Конституцией СССР (ст. 54). В плане развития советского законодательства по пути усиления охраны прав и законных интересов граждан подобные меры нуждаются в законодательном регулировании.

Диссертант предлагает урегулировать задержание лица при непосредственном обнаружении признаков преступления в комплексе с другими видами задержания — за административные правонарушения и по подозрению в совершении преступления. Это обосновывается тем, что при задержании за административные правонарушения нередко устанавливаются основания уголовно-процессуального задержания, а во многих случаях на момент фактического задержания лица трудно определить, имело ли место административное правонарушение или преступление. В частности, предлагается отдельно установить основания фактического задержания лица на месте, основания доставления его в орган милиции и основания дальнейшего содержания его

⁸ Об их регулировании законом можно говорить лишь применительно к случаям производства фактического задержания лица по возбужденному уголовному делу на основании постановления о задержании, вынесенного органом дознания или следователем (см. ч. 2 ст. 3 Положения о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления).

там: за административное правонарушение или по подозрению в совершении преступления. Данные положения сформулированы с учетом действующих законодательных и ведомственных актов. В соответствии с указанными основаниями последовательно должна определяться мера ограничения свободы лица. Диссертант присоединяется к мнению, что до оформления решения о задержании лица по подозрению в совершении преступления должно быть вынесено постановление о возбуждении уголовного дела по факту этого преступления (А. А. Чувилев).

11 (18)

При непосредственном обнаружении признаков преступления работники милиции нередко изымают предметы и документы, служившие объектами преступных действий, орудиями преступления. Изъятие предметов и документов производится, чтобы предупредить их уничтожение, сохранить доказательства, а также обеспечить личную безопасность работников милиции. Целесообразность этой меры не вызывает сомнения. Однако она затрагивает неприкосновенность личности, жилища, имущественные права граждан. Следует поэтому признать, что изъятие предметов и документов может иметь место лишь в случаях, прямо предусмотренных законом.

Анализ нормативных актов привел диссертанта к выводу, что изъятие предметов и документов при непосредственном обнаружении признаков преступления в законодательном порядке не урегулировано. Представляется неточной ссылка некоторых авторов как на основание изъятия на ст. 172 УПК РСФСР, в которой предусмотрено производство личного обыска при задержании. В этой статье речь идет об обыске лица перед водворением в места содержания задержанных, а не в момент фактического задержания.

Диссертант предлагает в законодательном порядке определить круг допустимых случаев изъятия предметов и документов. Условиями допустимости изъятия, по мнению диссертанта, являются связь изымаемых объектов с конкретными противоправными действиями, очевидность этой связи, производство изъятия в момент пресечения противоправных действий либо непосредственно после их окончания. Этим условиям соответствует производство изъятия при фактическом задержании лица и в случаях, когда работники милиции входят в помещения для пресечения противоправных действий.

Законодательное закрепление изъятия предметов и документов при непосредственном обнаружении признаков преступления не означало бы легализацию обысков и выемок до воз-

буждения уголовного дела. Изъятие отличается от них по содержанию и условиям производства. Оно состоит лишь из акта зачисления объектами и не включает в себя какие бы то ни было принудительные поисковые действия. Кроме того, по мнению диссертанта, для производства изъятия необходимы не только сведения о подлежащих изъятию объектах и месте их нахождения, но и непосредственное наблюдение этих объектов.

Глава IV. ФИКСАЦИЯ СВЕДЕНИЙ В ХОДЕ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ОБНАРУЖЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Должностные лица правоохранительных органов должны не только получать сведения о признаках преступления, но и предпринимать меры, чтобы зафиксировать их. Этим обеспечивается учет проделанной работы, документальное обоснование принимаемых решений. В диссертации подчеркивается, что фиксация сведений выступает как необходимое условие использования их при доказывании в ходе последующего судопроизводства. Данный аспект фиксации сведений представляется весьма актуальным. В 90,8% документы, составленные или полученные в ходе непосредственного обнаружения признаков преступления, использовались в дальнейшем в качестве доказательств.

В случае обнаружения признаков преступления в ходе расследования уголовного дела сведения фиксируются в протоколах тех следственных действий, при производстве которых они были получены. Однако признаки преступления в основном обнаруживаются в ходе административной и оперативно-розыскной деятельности органов милиции. Диссертант возражает против предложения допустить в этих случаях производство отдельных следственных действий до возбуждения уголовного дела (А. К. Гаврилов, В. В. Степанов, В. А. Стрёмовский). Принятие данного предложения означало бы реформирование стадии возбуждения уголовного дела. В практике органов милиции используются различные непроцессуальные формы фиксации сведений: объяснения, рапорты, протоколы изъятия, акты задержания и т. д. Диссертант высказывается за их совершенствование и считает, что сведения, зафиксированные в ходе непосредственного обнаружения признаков преступления, могут использоваться при доказывании по уголовному делу в качестве документов (ст. 88 УПК РСФСР). Фиксация сведений в непроцессуальных формах

не лишает их доказательственной ценности. Определяющее значение при этом имеет пригодность использованных форм к достаточно полному и точному отражению фактических данных.

Наибольшую сложность на практике вызывает фиксация обстоятельств фактического задержания лица и обстоятельств получения объектов, которые в дальнейшем могут быть признаны вещественными доказательствами.

Обстоятельства фактического задержания лица с учетом их доказательственного значения объединены диссертантом в три группы. К первой относятся действия лица, составляющие объективную сторону преступления. Они наблюдаются, когда работники милиции задерживают лицо в момент совершения очевидного преступления (например, хулиганства, сопротивления дружиннику). Ко второй группе относятся время и место задержания лица. Они имеют самостоятельное доказательственное значение в случаях, когда сам факт пребывания лица в данное время в определенном месте является признаком преступления (например, злостного нарушения паспортных правил). К третьей группе относится поведение лица в момент задержания и вещественные последствия этого поведения (следы борьбы, выброшенные орудия преступления, похищенные вещи). Комплекс данных обстоятельств имеет специфическое доказательственное значение.

Обстоятельства фактического задержания лица чаще всего устанавливаются путем допроса работников милиции, осуществивших это задержание. Факт задержания лица в определенное время в конкретном месте также фиксируется работниками милиции в рапортах и других актах. Однако, как об этом свидетельствует практика, для установления поведения лица в момент задержания в сочетании с обстановкой на месте задержания (третья группа) допрос работников милиции либо составление ими рапортов оказываются недостаточно эффективными. Осмотр места происшествия также не может обеспечить фиксацию подобных обстоятельств, так как он не предназначен отображать поведение лица. Зафиксировать эти обстоятельства достаточно полно можно лишь способом, который включал бы одновременное получение информации об обстоятельствах задержания и обстановке на месте задержания.

В литературе предлагалось решить проблему путем отражения обстоятельств задержания в протоколе задержания подозреваемого (С. А. Шейфер). Для такой постановки вопроса имеются определенные основания: в ст. 119 УПК РСФСР задержание подозреваемого отнесено к неотложным следственным

действиям по установлению и закреплению следов преступления; как все протоколы следственных действий (ст. 141 УПК РСФСР), протокол задержания должен составляться в ходе задержания или непосредственно после его окончания и отражать существенные для дела обстоятельства; в соответствии со ст. 87 УПК РСФСР он является доказательством по уголовному делу. Однако на практике протокол задержания составляется лишь в тех случаях, когда доставленное лицо водворяется в места содержания задержанных, в то время как обстоятельства фактического задержания требуют закрепления и в случаях неприменения этой меры. К тому же данный протокол не рассматривается его составителями в качестве способа закрепления доказательств. Они обычно не приводят фактических обстоятельств задержания, ограничиваясь лишь подчеркиванием в бланках протоколов стандартных граф, воспроизводящих текст ч. 1 и 2 ст. 122 УПК РСФСР. С учетом сказанного предлагается разработать самостоятельный способ фиксации обстоятельств фактического задержания лица. Он может выражаться в составлении работником милиции, осуществлявшим это задержание, особого протокола обнаружения следов преступления, в котором отражались бы результаты наблюдения действий задержанного и соответствующих им особенностей обстановки на месте задержания. Для удостоверения правильности отражения в протоколе сведений к его составлению должны привлекаться другие участники задержания, по возможности — понятые, а также задержанное лицо.

Изучение уголовных дел показывает, что при непосредственном обнаружении признаков преступления работники милиции, как правило, сразу же отражают обстоятельства получения объектов в каком-либо документе: рапорте, акте задержания, протоколе изъятия и т. д. Следователи и суды признают за ними значение доказательств. В обвинительных заключениях и приговорах на подобные документы имеются ссылки в 82,4%. Такая практика представляется правильной. Нельзя отрицать доказательственное значение указанных документов на том основании, что они не соответствуют правилам, по которым оформляются протоколы следственных действий.

Вместе с тем существующий в органах милиции порядок фиксации обстоятельств получения объектов нуждается в совершенствовании. Нередко обстоятельства фиксируются неполно или неточно, подчас существенно искажаются. Последующий допрос работников милиции не всегда эффективен для установления обстановки, в которой находились объекты, их подробно

го описания, особенно при большом количестве изъятого. Диссертант предлагает дифференцировать формы фиксации обстоятельств получения объектов с учетом того, по чьей инициативе получен объект, какова связь его с окружающей обстановкой, находится ли он в чем-либо владении. В зависимости от различного сочетания этих обстоятельств должны составляться различные по наименованию и содержанию документы. К их составлению необходимо привлекать понятых (когда это позволяет обстановка получения объектов), а также владельцев объектов.

В заключении определяются перспективы исследования проблем непосредственного обнаружения признаков преступления.

В приложении помещены программа, по которой изучались уголовные дела, и образцы восьми документов, составление которых предлагается диссертантом.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Возбуждение уголовного дела при непосредственном обнаружении признаков преступления. — Правоведение, 1982, № 5;

2. Доказательственное значение протокола задержания подозреваемого. — Труды Омской высшей школы милиции МВД СССР, вып. 21. — Омск, 1976 (в соавторстве с С. А. Шейфером).

3. К совершенствованию процессуальной формы задержания. — Проблемы эффективности правового регулирования. — Куйбышев: Куйбышевский ун-т, 1978 (в соавторстве с С. А. Шейфером).

